

ДВАЖДЫ ПРОФЕССИОНАЛ

Шутки шутками, но та Атлантида, на которой мы все жили до 1991 года, действительно затонула. И миллионам ее бывших обитателей приходится каждый день задаваться новым для себя, но и одновременно старым как мир вопросом: «Куда ж нам плыть?»

Певца и композитора Юрия Петерсона, наверное, долго представлять не надо. Достаточно лишь перечислить названия творческих коллективов, в которых он работал — «Веселые ребята», «Самоцветы», «Пламя» и другие, — чтобы понять, что этот человек с обликом индейского вождя (длинные, с проседью волосы, перехваченные лентой, жесткие складки у губ, внимательные глаза) в той, допотопной, жизни был на эстраде фигурой далеко не из последних...

— К какому берегу прибился ты, Юрий? И не мучает ли ностальгия по «старым добрым временам»?

— Ну насчет «добрых» ты, конечно, загнул. Если вспомнить, что за свой самый популярный диск (первая пластинка «Веселых ребят»), разошедшийся 17-миллионным тиражом, мы получили на «Мелодии»... Запиши: 36 рублей 65 коп. А за выступление, собиравшее полные залы, в среднем, по 9 рублей... Так что — ты понимаешь. Приходилось играть по три или даже по пять концертов в день. Но и зарабатывали по тем временам прилично. Другое дело, что за это приходилось расплачиваться здоровьем, нервами, порою — отношениями. Но мы были молоды, легки на

подъем, у нас все получалось... Нет, я люблю свою молодость! Дай Бог каждому ее так прожить. Я ведь и объездил полсвета!

— А не хотелось «остаться»?

— За границей? Нет. Для меня это невозможно. Я слишком люблю свою страну и ее культуру. Хотя многие из моих друзей уехали. Например, Толя Могилевский, с которым я играл в «Самоцветах», теперь американский миллионер. И Леня Бергер... Но это был их личный выбор. А я сделал свой. И, само собой, отвечаю за него «на всю катушку».

— То есть?

— То есть проблема выживания — и чисто физического и, конечно, творческого — стала для меня однажды не менее актуальной, чем для всех остальных... На что жить? На что записывать новые песни? Как сохранить себя при той моде на «фанеру» и «попрыгунчиков», которая сейчас захлестнула эстраду? Я понимал, что живой звук, с которым я работал многие годы, к несчастью, — уходит. И я понимал, что события на эстраде — лишь частность общего порядка вещей. Общей утраты профессионализма... А не профессионализм — это, в конечном счете, потребительское отношение к людям. Смотри, что у нас сейчас получается: деньги вкладывают лишь в то, что сулит сиюминутную отдачу. В людей, которых можно легко купить, использовать до «донышка» — и выбросить на улицу...

Ты только не подумай, что я на что-то жалуюсь... Нет.

Я всю жизнь был и остаюсь — мужчиной, и поэтому привык разбираться со своими проблемами сам.

— И как ты «разобрался» на этот раз?

— Я стал профессионалом вдвойне. Занялся делом, которое дает мне и деньги, и возможность не умереть как музыканту. Я теперь сам себе спонсор.

— Открой секрет...

— Какие секреты! Просто есть множество классных специалистов, которые из-за нынешнего спада не находят себе применения в России, и есть спрос на их руки и головы за рубежом. И есть «Агентство Работа Плюс», которое помогает им заключить выгодные и юридически безупречные контракты с иносфирмами, в котором я как раз занят... Я убежден, что делаю нужную и полезную работу, результаты которой скажутся в недалеком будущем. Ведь через два-три года, когда срок контракта истечет, в Россию вернется специалист мирового уровня, к тому же материально обеспеченный. Это лучше, чем «переквалифицироваться в управдомы» или перебиваться на пособие...

— Ты, Юрий, получается, и «жнец, и швец, и на дуде игрец».

— Получается...

Сергей МЕНЖЕРИЦКИЙ.

Р.03 085

Петерсон Юри Кошмар